

Матевосова Елена Константиновна

E-mail: lawchandelier@gmail.com

Глобальные вызовы и риски современности диктуют необходимость совершенствования механизма обеспечения международной безопасности, в рамках которого использование правовых инструментов имеет решающее значение.

Верховенство права в международных отношениях – это цель всего международного сообщества, предопределяющая его судьбу, и существование этой цели ошибочно относить к ряду утопических идей, когда-либо известных истории человечества. В отсутствии реального применения правовых рычагов прямого и опосредующего воздействия система международной безопасности функционирует с серьезными сбоями, грозящими её разрушением. Документированная приверженность международному праву в решении любых конфликтов, влияющих на состояние международной безопасности, ещё не является гарантом перевода конфликтной зоны в правовое поле, поскольку, следует признать, любое правовое установление «оживает» с момента своего применения, а не формального признания и закрепления.

Немецкому правоведу, специалисту по сравнительному правоведению, Эрнсту Рабелю, принадлежат следующие слова: «Переливающиеся многоцветием под лучами солнца и трепещущие от дуновения ветра живые организмы права цивилизованных народов составляют вместе единое целое...» [1]. Каждое государство – это живой организм, национальное, внутригосударственное право – это важнейшая часть такого организма. Все государства мира, все эти живые организмы вместе составляют единое целое – глобальную правовую систему, общемировое правовое пространство. В настоящее время необходимо вдохнуть новую жизнь в право – в этот уникальный социальный регулятор, этот феномен общественной жизни.

Государства, подобно живым организмам, подвержены живительному и пагубному воздействию извне. Проходя определенные стадии развития, они переживают времена и подъёмы, и упадка. Такое образное сравнение, предложенное учёным, очень ярко отражает содержание и роль права в мировом масштабе. Примечательно, что Эрнст Рабель завершает приведенную фразу следующим образом: «... единое целое, которое еще никому не удавалось обозреть во всей полноте».

Сила права или право силы? Простодушным заблуждением будет считать, что этот вопрос актуален только для нашего современного общества XXI века. Этот сложный выбор известен миру со времени сотворения людьми права, во многом пришедшему на смену силе. Но вместе с тем, трудно отрицать, что до настоящего времени сила не утратила своих неоспоримых «преимуществ» перед правом. В последние годы во многих национальных и международных правовых актах и иных документах правового характера всё чаще признается, что в современном глобализирующемся мире право пораженчески уступает силе, до того обезоруженного, что в его арсенале можно найти разве что только аргументы теоретизирования и воззвания к здравому смыслу, как далёкому эхо для тех, кто уверенно применяет силу, игнорируя право или лукаво им прикрываясь.

Действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации констатирует, что в международных отношениях не снижается роль фактора силы [2]. Анализ причин такого «силового перевеса» позволяет утверждать о наличии как объективных, так и субъективных факторов, что, в свою очередь, существенно осложняет процесс их устранения.

В решении конфликтных ситуаций, возникающих на международном уровне, право должно выступать в качестве такого средства, которое обладало бы свойствами определенности по содержанию и гарантированности по применению. Как бы это мифично ни звучало, право в целом, международное право в частности, должно быть средством единственным и окончательным. А значит право должно быть совершенным? У нас всё меньше веры в то, что это возможно. Однако мы должны признать – если международное право, сегодня, не будет таким исключительным инструментом, то искусные манипуляции, которые, собственно, уже сейчас с ним производятся, превратят международное право в орудие угнетения и насилия.

Право в современном мире то и дело переживает катастрофу. Жизнь права сегодня очень драматична. И эти, казалось бы, художественные высказывания, используются совсем не для приукрас учёными умами и государственными деятелями, озабоченными состоянием международной безопасности и развитием международных отношений в эпоху глубоких глобализационных сдвигов, последствия которых, практически, непредсказуемы. Задаваясь вопросами о кризисном состоянии международного права и фундаментальных причинах катастрофических внеправовых трансформаций, происходящих в мировой политике, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в 2014 году отмечал, что в современном международном праве накопилось слишком много нерешенных проблем и внутренних противоречий, создающих широкое и неопределенное поле для взаимно-конфликтных заинтересованных интерпретаций [3].

Вместе с тем можно со всей уверенностью утверждать, что предвестником такой «катастрофы права» современного глобализирующегося мира была предсказанная корифеем отечественной юриспруденции С.С. Алексеевым «драма права». В своём монументальном труде «Право на пороге нового тысячелетия» учёный писал, что «вопросы права в современных условиях отличаются не только своей остротой (во многом сопряженной с противостоянием права и насилия), но и тем, что в нынешнее время происходит драма права». Суть истинной драмы права, как полагал С.С. Алексеев, состоит в том, что юридические формы и принципы в высших значениях понятия права (т.е. как права человека) могут стать предпосылкой и даже опорой для явлений антиправового характера и – что особенно прискорбно – для новых витков спирали насилия, нарушений основных прав и свобод человека [4].

К сожалению, это суровая правовая действительность, точнее – антиправовая. И всё же мы не перестаём возлагать большие надежды на право, потому что, во-первых, не следует драматизировать положение права до той степени, чтобы лишать себя возможности что-либо изменить, и, во-вторых, взамен права лучшего средства, обладающего теми же свойствами, не найдено. Наука такое средство не открыла и практике оно тоже совсем не известно. В качестве одной из тенденций мирового правового развития мы вынуждены называть – утрата правом своей безусловной роли и значимости в регуляции международных отношений и обеспечении международной безопасности. Эффективность существующей международной правовой системы вызывает всё больше вопросов, а критика международного права выглядит всё менее обоснованной.

Международное право служит т.н. маяком, направляющим движение малых кораблей – государств и целых флотилий – их союзов, единых в принципах установления международного правового порядка. Если направляющий свет такого маяка погаснет или будет указывать ложный путь, мир, в стремлении обеспечить свою безопасность, погрузится во мрак правового хаоса и враждебного противоборства, не оставляющего шансов на выживание даже сильнейшему.

Мировое учёное экспертное сообщество должно всерьёз задуматься о причинах потери правом своего бывшего высокого статуса, а главное о тех мерах, которые необходимо

предпринять для его возрождения. Право требует внимательного отношения к себе и, не исключено, что основательного пересмотра многих представлений о нём.

Список литературы:

1. Цит. по: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. 1998. Т. 1. С. 53.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
3. Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. 20.06.2014.
4. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. / Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 489.